

Амелия Боунс кивнула, принимая его оправдания как случайность, а не преднамеренное действие. Она никогда не замечала за Гарри Поттером склонности к мести, хотя, Мерлин свидетель, если кто и имел право на нее, так это он. С любопытством она спросила: — Почему ты... — она указала на его лицо, но слова застряли в горле. Видеть его «живым», как бы это сказать, было весьма обескураживающе. — А разве нет? — ответил он, удовлетворенный ее беспомощным пожиманием плеч перед лицом странной болезненности. — Я подумал, может быть, когда угроза Волдеморта минет, мы найдем способ сделать полидждой более постоянным или что-то в этом роде. Может быть, даже пластическую операцию на маглах. Мадам Боунс поморщилась от такой варварской идеи, но вздохнула, понимая его беду. — Я... это, наверное, очень странно, я представляю. Даже тревожно? — сочувственно спросила она. Рейф в своем пятнадцатилетнем теле беспомощно пожал плечами. — Просто это как-то неправильно. Я не знаю, как еще это объяснить. Сначала было трудно передвигаться. Я был до смерти неуклюжим, пока не сориентировался. Каждый раз, когда я смотрелся в зеркало, меня это... э-э... смущало. — Могу себе представить, — сочувственно согласилась Амелия. Она бросила взгляд на лестницу, по которой сбежала ее племянница, и устало вздохнула. В конце концов, она решила, что он должен знать, чего стоила Сьюзен его, казалось бы, невинная выходка. Она наложила несколько сильных чар уединения, и, несмотря на свою подготовку, Гарри был впечатлен увиденным и даже попросил ее показать ему одну, которую он не узнал. — Гарри... — увидев, что он слегка напрягся, она поспешно внесла поправку. — Дрю? Он кивнул в знак согласия, хотя и неохотно. — Думаю, лучше проявить осторожность, так как мое настоящее имя будет воспринято не очень хорошо. Мне есть за что искупить вину, если я проживу так долго. Ей хотелось поспорить с ним по этому поводу, но, руководствуясь здравым смыслом, она все же понимала, что вероятность того, что он переживет войну, составляет пятьдесят на пятьдесят. Он был силен... очень силен магически и впитывал передовые тренировки как губка, но в итоге у Волдеморта были годы и годы, и в его распоряжении были всевозможные темные волшебники и существа. Как бы ни были хороши ее Невыразимцы, их было не остановить. — Если все сложится... хорошо? Захочешь ли ты снова явить себя нашему миру? — осторожно спросила она. Из долгих разговоров она знала, что это очень щекотливая тема. В нем было столько глубоких эмоций, и не последнюю роль в этом играли стыд и сожаление о том, что он сделал в минуту слабости. — Да... — он сделал паузу, чтобы обдумать свой поспешный ответ. Его лицо слегка потемнело, когда он вспомнил. — Нет... Я... не знаю? Он скорчил гримасу и озабоченно провел пальцами по волосам. Это была нервная привычка, которую он теперь редко повторял, так как она могла выдать себя. — Я... я бы хотел, но мои друзья... они заслуживают лучшего. Они живут дальше... и не поймите меня неправильно, это хорошо, но...? Он сделал длинную паузу, погрузившись в свои бурные мысли. — Но...? — Амелия настоятельно попросила добрым тоном. — Но... хотят ли они... хотят ли они вообще оставаться моими друзьями? Как я мог ожидать... Как кто-то мог получить... пройти через такое? Я... я причинил им ужасную боль, — горестно бросил он, его голос был полон безысходного сожаления. — Себе ты причинил гораздо больше боли,... Я думаю? — предположила Амелия. — Вы сделали лучшее из того, что есть, и в результате стали более сильным, более способным человеком. Ты уже не тот, кем был, но и они тоже. Это может стать новым началом для всех вас. — Это может быть и катастрофой, — предположил Гарри. Она кивнула, так как, как бы жестоко это ни было признавать, она знала от Льюиса, что прежде всего он ценит честность и не любит, когда его опекают, чтобы пощадить его чувства. Она бросила взгляд на лестницу, чувствуя, что сейчас самое подходящее время для того, чтобы затронуть задуманную тему, особенно если она касается их нынешнего разговора. — Сьюзен была опустошена, когда... ну, вы понимаете? — неловко закончила она. Он понимающе кивнул, побуждая ее своими выразительными зелеными глазами продолжить мысль. — Она думала, и, возможно, вполне заслуженно, что именно из-за нее вы... прыгнули? Он уже собирался вмешаться, но она оттолкнула его поднятой рукой, безмолвно прося позволить ей продолжить. — Она не была, по крайней мере, не полностью ответственна, я знаю... но можете ли вы честно

сказать, что она не была одной из тех соломинок, которые сломали спину гиппогрифа? Он уже собирался отвергнуть ее обвинение, но она поспешно прервала его: — Скажи честно. В конце концов он с сожалением вздохнул: — Нет. Она думала, что он закончил, но он удивил ее, рассказав о том дне так, что даже Сьюзен в своем самом эмоциональном срыве никогда не разглашала, что именно произошло. — Я... я думал, что в тот момент мне уже не было больно. Я оцепенел и решил просто избавиться от всего этого и оставить волшебный мир так далеко позади, как только смогу. Мои друзья... их родители... они... Он пытался объяснить, но она уже знала по крайней мере эту часть истории. Артур и она разделили много трудных дней, когда он пытался и не смог отпустить свою собственную боль и вину. — Я знаю, — она просто успокаивала его. — Гриффиндор... мои друзья и одноклассники... они... запретили мне. Я... я даже не знала, что так можно поступить...? Мне... больше некуда было идти. Мой крестный отец... Сириус был моей последней... семьей... он умер... это было... если бы я не...? — Это не твоя вина, дитя. Сириус Блэк был отважным волшебником, как и его друзья и крестник. Люди умирают в бою. Ты знаешь об этом не хуже других, — мягко упрекнула она, заставляя его задуматься. Он сощурил свои слишком яркие глаза и кивнул в знак согласия. — В любом случае... Это... это было очень много, и... Сьюзен нашла меня в самый неподходящий момент. Она не виновата, ни в чем... мы не обсуждали это раньше. Она была расстроена из-за Седрика. Она хотела знать, почему? Я... наверное, я решил, что ей нужно это услышать; действительно услышать бессмысленность его смерти. Он собирался оставить все как есть, но она поняла, что он хочет сказать больше, и попросила его продолжить. — И...?

<http://tl.rulate.ru/book/104997/3696110>